

Михеев Александр Петрович

К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАТОРГИ В ТОБОЛЬСКЕ

В статье рассматривается становление политической каторги в Тобольске в начале XX века. Процесс эволюции каторжных тюрем из уголовных в уголовно-политические в эти годы охватил всю каторжную систему самодержавия. В этом же направлении развивались и тобольские каторжные тюрьмы: политзаключенные становились важнейшим фактором, оказывающим влияние на все стороны внутритюремных отношений. Целью данной работы является реконструкция процесса возникновения политической каторги в Тобольске: определение этапных партий, в составе которых первые политические каторжане прибыли в этот сибирский город.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. I. С. 113-115. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

11. **Русский язык на постсоветском пространстве: сравнительное исследование распространенности** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zircon.ru/upload/File/russian/publication/1/090311.pdf> (дата обращения: 05.12.2011).
12. **Русскоязычные СМИ в Азербайджане позволяют сделать нашу страну понятней на пространстве СНГ, и в частности в России** [Электронный ресурс]. URL: http://www.echo-az.com/archive/2010_08/2349/obshestvo07.shtml (дата обращения: 25.02.2012).
13. **Уникальное положение русского языка в Азербайджане достойно похвалы – посол РФ** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trend.az/news/society/1973110.html> (дата обращения: 10.02.2012).
14. **Школа журналистского мастерства «РИА Новости» начала работу в Баку** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsazerbaijan.ru/obsh/20121119/298138888.html> (дата обращения: 20.11.2012).
15. **Этнические и миграционные процессы в постсоветском Азербайджане** [Электронный ресурс]. URL: http://www.migrocenter.ru/publ/konfer/kavkaz/m_kavkaz067.php (дата обращения: 18.05.2014).
16. **Top Sites in Azerbaijan** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alexa.com/topsites/countries/AZ> (дата обращения: 07.02.2012).

TOOLS OF MAINTENANCE AND STRENGTHENING OF THE RUSSIAN-LANGUAGE SPACE IN COUNTRIES OF THE CIS (BY THE EXAMPLE OF AZERBAIJAN)

Mekhdieva Ul'ker Mustafa kyzy
Lomonosov Moscow State University
tak.bir@yandex.ru

After the USSR disintegration Russian lost its status as the state language and the number of people knowing it decreased. Nevertheless, in some countries of the post-soviet area, particularly in Azerbaijan, it is extensively used. Here, the Russian language has kept its positions in informational field, it is taught at schools and universities. The goal of the article is to reveal the most efficient tools of the Russian language maintenance in the countries of the CIS and to analyze the prospects of the further strengthening of its positions by the example of Azerbaijan.

Key words and phrases: the Russian language; Azerbaijan; Russia; the Russians in Azerbaijan; the near abroad.

УДК 94(571.1)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается становление политической каторги в Тобольске в начале XX века. Процесс эволюции каторжных тюрем из уголовных в уголовно-политические в эти годы охватил всю каторжную систему самодержавия. В этом же направлении развивались и тобольские каторжные тюрьмы: политзаключенные становились важнейшим фактором, оказывающим влияние на все стороны внутритюремных отношений. Целью данной работы является реконструкция процесса возникновения политической каторги в Тобольске: определение этапных партий, в составе которых первые политические каторжане прибыли в этот сибирский город.

Ключевые слова и фразы: тобольская каторга; политическая каторга; каторжные тюрьмы; этапные партии; политические каторжане.

Михеев Александр Петрович, к.и.н.

Омский государственный университет путей сообщения
t_ovch@mail.ru

К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАТОРГИ В ТОБОЛЬСКЕ©

Долгое время Тобольская каторга не знала политических преступников. Устойчивым было мнение, что политкаторжане появились в ней летом 1906 г. Об этом свидетельствовали их воспоминания, широко публиковавшиеся в 1920-1930 годы [1; 2; 3; 10]. В неопубликованных мемуарах, большая часть которых хранится в фонде общества бывших политкаторжан в государственном архиве Российской Федерации, вывод тот же – начало политической каторги в Тобольске относится к 1906-1907 гг. [8, д. 388, 935].

Все три каторжные тюрьмы, образованные в Тобольске в середине 70-х гг. XIX в., изначально предназначались для уголовных преступников. Собственно, десятилетиями так и было. Никакие реорганизации каторги не изменили профиль этих тюрем. Незыблемой традицией являлось отсутствие в них политических преступников. Если в Тобольске преступники такой категории периодически и появлялись, то здесь они останавливались в пересыльном отделении губернской тюрьмы. Следуя «транзитом», даже осужденные в каторгу не имели никакого отношения к местным каторжным тюрьмам [7, д. 502, 795].

Не изменилось положение и в 1890-е годы. Вплоть до 1906 г. местные каторжные тюрьмы (к этому времени их осталось две) по-прежнему имели статус уголовных мест заключения. Также их оценивали и политкаторжане, массово прибывавшие в Тобольск в 1906-1907 гг. В воспоминаниях они отмечали, что здесь им пришлось столкнуться со средой и традициями, не имевшими ничего общего с политической тюрьмой [8, д. 935]. Не располагая

осведомленностью о тюрьмах, их истории (основным источником информации для них служила «тюремная почта»), им все же удалось сделать правильный вывод об их уголовном характере. Однако другое их утверждение оказалось спорным. Они полагали, что если каторга уголовная и в ней полностью отсутствует «атмосфера и дух» политических тюрем, то, следовательно, они и являются первыми политзаключенными в Тобольске. Между тем исследовательская работа по идентификации политкаторжан, отбывавших наказание в тюрьмах Тобольска [11, с. 120-129], опровергает это утверждение. Удалось установить, что в отдельных случаях политические преступники находились здесь и раньше: и в конце XIX в., на рубеже веков, и особенно в 1905 году. Их незначительное количество не могло повлиять на статус каторжных тюрем как уголовных мест заключения.

Есть основания полагать, что история политической каторги в Тобольске началась с группы заключенных, осужденных по «политическим» статьям за преступления против порядка управления. Они прибыли на каторгу в конце XIX – начале XX в. Большинство их содержалось в каторжной тюрьме № 2. По данным алфавитного списка узников этой тюрьмы в 1901 г. в ней находились заключенные, осужденные за «бунт против правительства» в Средней Азии и на Кавказе. Политически мотивированными были также преступления Ш. Найнштейна, осужденного в Херсоне в 1896 г за покушение на должностное лицо, и В. Лаптева – матроса Балтийского флота, оказавшегося на каторге за нарушение воинской дисциплины [Там же, с. 103-104].

Преступления, связанные с нарушениями воинского долга и присяги, ставшие многочисленными уже накануне революции, с трудом поддаются квалификационной характеристике. Их лишь условно можно отнести к политическим, поскольку довольно сложно бывает понять, чего в них больше – политики или обычной уголовщины.

Переломным в истории Тобольской каторги стал 1905 год. В марте в каторжную тюрьму № 1 прибыл харьковский мещанин С. Борисов, осужденный в Одессе к четырем годам каторги за покушение на жизнь околочного надзирателя. Однако основной приток политических каторжан, прибывших в Тобольск в 1905 г., пришелся на этапные партии 5 августа и 22 сентября. По нашим данным, в тюрьму № 1 тогда прибыли не менее 20 чел., преступления которых можно считать политически мотивированными [4, д. 20; 5, д. 42, л. 63; 6, д. 38, л. 319-320]. Из них шестеро (Г. Владимиров, Ф. Ложников, В. Савкин, А. Хаткевич, Н. Дайновский и О. Стыврин) в прошлом были военнослужащими. За исключением Дайновского и Стыврина, осужденных за противогосударственную деятельность, другие военнослужащие попали на каторгу за «нежелание служить», «оскорбление офицеров», нередко сопряженные с «нанесением им легких ран». В этой группе были еще два политзаключенных, отправленных на каторгу за государственные преступления – Д. Числов и А. Шалимов. Осуждены они были за распространение среди военнослужащих печатных изданий, призывавших к «бунту и неповиновению Верховной власти». Все четверо государственных преступников имели разные приговоры. Самые суровые наказания были у осужденных в Варшаве к бессрочной каторге Числова и Шалимова. Дайновский же в Смоленске был приговорен к 8 годам, а Стыврин в Санкт-Петербурге – к 3 годам и шести месяцам каторжных работ [11, с. 105].

Все остальные политические узники, поступившие в тюрьму № 1 в конце лета – начале осени 1905 г., были осуждены за «террор» и «экспроприации». Данная терминология получила широкое распространение в среде российского экстремизма и ему сочувствовавших политиков и обывателей. Немногим ранее такие преступления назывались не иначе, как бандитизм, убийства и разбой. Между тем в годы революции, особенно в момент эскалации насилия, даже власти стали использовать революционную терминологию при оценке подобных экстремистских действий. Это не могло означать ничего иного, как признание за такими преступлениями политического характера. Зачастую таким же было и отношение тюремных властей, сознательно стремившихся подчеркнуть степень опасности своей работы. Так, в 1906-1907 гг. власти Тобольска почти всех прибывших в каторгу заключенных относили к политической категории, не придавая принципиального значения юридической оценке их преступлений [9, д. 3656, л. 230].

Из всех террористов, оказавшихся на каторге в Тобольске до объявления амнистии в 1905 г., очевидный политический умысел имели преступления тех, кто был осужден в каторгу за убийства и покушения на жизнь должностных лиц. Есть сведения о шести таких заключенных. Кроме уже названного Борисова, это – Е. Ильин, В. Поляков, И. Симонов, Г. Чебленко и С. Цукерман. Всех их объединяет общий смысл и характер преступлений. Они являлись сторонниками и проводниками самой радикальной – террористической линии в революции. Трое из них были эсерами: Ильин и Поляков состояли в Одесской организации ПСР, а Симонов – в Киевской. За свои преступления они были приговорены к длительным наказаниям. Но на основании манифеста от 11 августа 1904 г. сроки наказаний им были сокращены наполовину [11, с. 106]. Этапной партией 5 августа 1905 г. в Тобольск прибыла также группа экспроприаторов, придерживавшихся анархистских взглядов. Так, за ограбление почты в Тифлисе в октябре 1904 г. к 15-летней каторге были приговорены И. Махарадзе и К. Челидзе. На 20 лет каторжных работ в 1903 г. за ограбление казначейства в Поти был осужден Н. Гуджабидзе. За разбойные нападения и убийства на каторге оказались К. Лежава и Н. Жордания [Там же, с. 107].

Таким образом, из вышеизложенного следует вывод, что политзаключенные в каторжных тюрьмах Тобольска появились раньше 1906 г. До 1905 г. их было немного, и их присутствие здесь не оказало влияние на статус тюрем, которые так и оставались в самом начале XX века уголовными. Ситуация стала меняться в 1905 г. Возросшее количество политкаторжан, не изменив в целом характер тюрем, позволяет утверждать, что именно с этого года началось становление политической каторги в Тобольске. Но продолжалось это недолго. События, связанные с Манифестом и реализацией Указа об амнистии, прервали этот процесс.

Сначала на основании Указа от 21 октября из тюрьмы № 1 были освобождены государственные преступники (Дайновский, Числов, Шалимов и Стыврин). Этим тогда все и должно было ограничиться. Однако общественность Тобольска, подогреваемая охватившими всю страну массовыми протестами, требовала предоставить свободу большему количеству заключенных. Местные власти оказались в затруднительном положении,

поскольку многих из «общеуголовных» преступников также считали политическими. Об этом свидетельствует просьба, направленная губернатором в министерство юстиции о распространении указа на других заключенных [Там же, с. 110]. Ответ из центра поступил неутешительный. Минюст не нашел оснований для широкого толкования указа. Шаг навстречу тобольским властям был сделан только в одном: срок наказания сокращался наполовину тем, кто не попал под действие предыдущего манифеста от 11 августа 1904 г. Но и таких заключенных в тюрьме было всего пятеро. В городе назревал взрыв, последствия которого трудно было предсказать, и одним из дестабилизирующих факторов была тюрьма. Волнения были подавлены воинскими подразделениями, прибывшими из Омска. Две роты солдат в кратчайший срок восстановили относительный порядок в тюрьме, прекратив разрастание протестов и обеспечив отправку самых «буйных» арестантов в Александровский централ и на Нерчинскую каторгу. Их уход способствовал сохранению спокойствия и в самом городе.

Этапными партиями в начале 1906 г. покинули Тобольск и все политкаторжане, которых было не менее 21 чел. [Там же, с. 122]. Политическая тюрьма в Тобольске, формирование которой началось и продолжалось в течение 1905 г., к началу следующего года была ликвидирована. До лета 1906 г. политзаключенных в тюрьмах не было. Да и сами тюрьмы пустовали. На 1 мая 1906 г. в тюрьме № 1 находились всего 198 заключенных при норме наполняемости 600-700 чел. [Там же, с. 121].

«Возрождение» каторги началось летом 1906 г., когда в Тобольск прибыли 250 заключенных. При этом заметно больше стало политических. Всего в этом году их прибыло не менее 45 чел., из которых 24 были осуждены за экспроприации и террористическую деятельность [Там же, с. 130]. Наиболее влиятельной была группа арестантов, находившихся в тюрьме № 2. Среди них были члены радикальных политических организаций, придерживавшихся террористических методов борьбы с правительством. С их приходом возобновился процесс формирования политической каторги, окончательно завершившийся в 1907 г., когда в Тобольск прибыли самые многочисленные партии политических преступников. Каторжные тюрьмы ускоренными темпами стали менять свой облик, превращаясь из уголовных в уголовно-политические. С этого времени главными фигурантами на каторге стали уже политкаторжане. В 1907-1909 гг., они составляли не менее половины от общей численности заключенных [Там же, с. 270-338]. Заметим, что большинство воспоминаний о каторге и принадлежит тем, кто прибыл туда именно в эти годы. При них каторжные тюрьмы в Тобольске стали совершенно другими тюремными учреждениями.

Подведем итоги. Формирование политической каторги в Тобольске, начавшись в конце XIX в., значительно ускорилось в 1905 г. Однако в результате мер, принятых для устранения беспорядков в тюрьме № 1, уже в начале 1906 г. в ней не осталось политзаключенных. «Старая» политическая каторга, так и не успев окончательно сформироваться, была ликвидирована. Летом 1906 г. политические преступники снова оказались в местных тюрьмах. Однако они дали начало не политической каторге вообще, а ее новому этапу, который характеризовался несопоставимо возросшей по сравнению с другими периодами массовостью политических преступлений в России. Политическая каторга в Тобольске приобрела черты, характерные и для других каторжных тюрем страны в те годы, – она стала массовой.

Список литературы

1. **Анисимов С.** Бунт в Тобольской каторжной тюрьме // Каторга и ссылка. М.: Изд-во всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1923. № 6. С. 200-224.
2. **Генкин И.** Тобольский централ // Каторга и ссылка. М.: Изд-во всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1924. № 3. С. 161-177.
3. **Гитер-Грананштейн Н. М.** Воспоминания о каторге // Каторга и ссылка. М.: Изд-во всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1930. № 5. С. 160-169.
4. **Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»** (ГУТО ГАТ). Ф. 15. Оп. 2.
5. **ГУТО ГАТ.** Ф. 159. Оп. 1.
6. **ГУТО ГАТ.** Ф. 331. Оп. 1.
7. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 122. Оп. 1.
8. **ГАРФ.** Ф. 533. Оп. 1.
9. **ГАРФ.** Ф. МЮ. Оп. 43.
10. **Каллистов С.** Из жизни Тобольской каторги // Каторга и ссылка. М.: Изд-во всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1923. № 6. С. 225-231.
11. **Михеев А. П.** Тобольская каторга. Омск: Изд-во ОмГПУ; ООО «Издательский дом «Наука»», 2007. 344 с.

ON HISTORY OF POLITICAL PENAL SERVITUDE ORIGIN IN TOBOLSK

Mikheev Aleksandr Petrovich, Ph. D. in History
Omsk State Transport University
t_ovch@mail.ru

In the article the formation of political penal servitude in Tobolsk at the beginning of the XX century is under study. The evolution process of convict prisons from criminal to criminal-political ones during these years spread across all the penal servitude system of the autocracy. Tobolsk convict prisons also developed in this direction: political prisoners became an important factor, which influenced all the sides of relations within prison. The goal of the work is to reconstruct the origin process of political penal servitude in Tobolsk: to identify the parties transported under guard that included the first political state convicts, who arrived in this Siberian town.

Key words and phrases: Tobolsk penal servitude; political penal servitude; convict prisons; parties transported under guard; political state convicts.